

Е. Г. Гаврилин

ПЕРЕЕЗД

16+

Евгений Гаврилин

Переезд

«Автор»

2020

Гаврилин Е. Г.

Переезд / Е. Г. Гаврилин — «Автор», 2020

Четверо друзей-кладоискателей едут на поиски староверческого скита. В череде таинственных событий исчезает один из них. Друзья бросаются на его поиски, но вскоре происходит новая трагедия. Попытки уехать из умирающей деревни каждый раз заканчиваются неудачей.

© Гаврилин Е. Г., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

За окном громко каркала ворона. Андрей открыл глаза, на часах было 8-05. Будильник, поставленный на 8-00, почему-то не сработал. Вставать не хотелось, но сегодня предстояла поездка в Тарково¹, любимую деревню его друга Петьки, поэтому нужно было взять себя в руки и немедленно подниматься. Впереди была пятница и выходные, а их можно было посвятить поиску старого скита², информацию о котором Андрей собирал уже давно. Завтрак был быстрым и состоял только из чая и двух бутербродов с копчёной колбасой.

На сотовый телефон пришло сообщение от Анны, бывшей девушки Андрея: "В следующую пятницу заберу оставшиеся вещи. Отвезу без тебя". Андрей отправил ответное сообщение: "Хорошо". Телефонная переписка оставляла легкий неприятный осадок, но Андрей гнал от себя скверные мысли, дабы не портить предстоящие выходные. Рюкзак и металлодетектор в чехле ожидали его в прихожей. Все приготовления к поездке он сделал ещё вчера, оставалось набрать воды в две пятилитровые бутылки. Разумеется, вода в деревне будет, но этот запас был "на всякий случай". Андрей запер входную дверь и спустился вниз по лестнице. "Нива" стояла недалеко от подъезда и ждала своего хозяина, который шёл к ней быстрым уверенным шагом и в мыслях уже представлял, где на местности мог быть тот самый неизвестный старореческий скит.

Яркое солнце слепило глаза, и стая воробьев на ближайших березах отчаянно щебетала. «Яндекс» обещал на все выходные ясную погоду без осадков. Андрей открыл багажник машины и стал укладывать вещи. Сзади раздался лай собаки – это сосед с нижнего этажа вывел своего здорового чёрного пса на прогулку. Пёс был маловоспитанным и склочным, задирали других собак и облаивал почти всех соседей, делая редкие исключения по одним только ему понятным причинам. За последний год пёс несколько раз убежал от своего хозяина, который частенько спускал своего питомца с поводка, когда играл с ним. Но пёс всегда возвращался к дому спустя несколько часов. Андрей недолюбливал пса, а пёс отвечал ему взаимностью.

Андрей завёл машину и поправил зеркало заднего вида. Машина плавно тронулась с места. Предстояло подобрать по дороге остальных участников похода: Ивана, Тимура и Петра.

Все четверо друзей увлекались кладоискательством уже несколько лет и имели достаточный опыт в своём деле, хотя все ещё были молоды. Самому старшему, Андрею, было 30 лет. Он имел хорошую должность в торговой компании и свою квартиру, доставшуюся от покойной бабушки. Зарплата с каждым годом медленно росла, жизнь становилась спокойнее, но последний месяц выдался взрывным и неприятным: со скандалом он расстался со своей девушкой, с которой встречался больше двух лет.

– Андрюх, расслабься. Вообще не отвечай ей на эти эсэмэски, – Иван сидел на соседнем от водителя сиденье и пытался донести до всех свою философию "гордого неподкупного самца". – Она просто пытается давить тебе на слабые точки. Она-то их знает.

– Может, сменим тему. Вся эта чухня вокруг баб уже достала. И вообще я пока не в курсе, куда мы едем, – в разговор вмешался Тимур, который оторвал взгляд от своего телефона.

– Ко мне в деревню, в Тарково. Дед с бабкой там жили. Умерли они, дом оставили матери. Но сейчас там дед Паша живёт. Неродной он мне дед, – ответил за всех Пётр. – Мы тут с Андрюхой покумекали над картами, и кое-что из книжек всплыло. В общем, в лесу должен быть скит. Примерно начала восемнадцатого века. На ПГМ³ там чёткая полянка и перекрёсток

¹ Тарково – вымышленная деревня в Нижегородской области.

² Скит – поселение как монахов, так и мирских людей, отдалённое от крупных поселений людей. Больше всего скиты были распространены в православии. С конца 17 века некоторые православные верующие, не принявшие Никонианскую церковно-обрядовую реформу, уходили жить в скиты.

³ ПГМ – Планы Генерального Межевания уездов (межовки). Обширный картографический материал, составление которого происходило в царской России в период с 1766 года до середины 19 века. Основной целью этих планов стало точное

дорог. Грунтовых. Рядом ручей. И дорожки тянутся далеко, от двух других деревень. Ну, всё указывает как бы. И кладбище между Тарковым и этим местом на атласе Менде⁴ есть. А сейчас на карте уже нет. На военной километровке⁵ дороги так же помечены, как на Менде.

Петр и Тимур, сидящие на заднем сиденье, рассматривали бумажные листы с распечатками старых карт и водили пальцами по нарисованным дорогам и оврагам. Андрей нажимал правой рукой кнопки магнитолы, пытаясь найти подходящую радиостанцию с музыкой. Радио шипело, выдавало помехи и обрывки музыки, но настраиваться не хотело. Машина приближалась к старому железнодорожному переезду. Андрей сбавил скорость перед самым переездом и осмотрелся по сторонам. Шлагбаум был поднят вверх, светофор не работал. Машина стала аккуратно переезжать рельсы, подпрыгивая то передней, то задней частью. Внезапно раздался пронзительный гудок поезда. Машина едва успела проехать переезд, как через мгновение локомотив поезда промчался на полной скорости. Андрей нажал на тормоза, не понимая, как мог не заметить приближающийся поезд. Вагоны мелькали один за другим, а все четверо друзей сидели молча, обернувшись назад и провожая несущийся состав.

– Нормально, – сказал Тимур. – Что-то я не понял.

– Я его не видел. Ну, честно, блин, – сказал Андрей. – Специально смотрел. И шлагбаум торчит.

– Ну, как ты смотрел-то? – продолжал Тимур, энергично жестикулируя.

– Ладно, живы все – значит всё в порядке, – сказал Иван. – Нам ехать-то далеко ещё?

– Километров пять осталось или побольше, – сказал Пётр. – Прямо сейчас через лес, потом дорога мимо речки будет. А там деревню видно.

– Поехали. Что тут стоять, – сказал Андрей, и машина тронулась с места.

Дорога через лес была спокойной. Навстречу не встретилось ни одной машины. Андрей выключил радио. Он никак не мог успокоиться после случившегося. Казалось, что тело бьет мелкая дрожь, хотя на деле её не было. Лес закончился, впереди были луга и извиляющаяся речка Кеца⁶. Деревня уже виднелась издалека, она привлекла внимание всей компании. Разговоры стали оживленнее и веселее.

Дед Паша полон грядки в огороде, когда «Нива» подъехала к забору. Он выпрямился во весь рост и посмотрел в сторону машины, прикрываясь рукой от солнца. Дед был поджарым и крепким мужиком, вовсе не старым на вид. Борода была с проседью, а волосы ещё оставались наполовину чёрными.

Пётр первым вошёл в калитку и издалека заулыбался деду. Все остальные шли за ним вслед.

– Здорово, дед, – сказал Петр. – Как у тебя тут?

– Да, хорошо всё, – сказал дед Паша. – Было. Пока вы не приехали. Да ладно, шучу. Проходите в дом. Что тут стоять!

установление границ земельных участков как отдельных лиц, так и городов, церквей, монастырей, крестьянских общин и других собственников земли. Значительная часть этих карт в 21 веке была оцифрована и выложена в Интернете.

⁴ Атлас Менде – топографический межевой атлас одной из Российских губерний середины 19 века. Под руководством российского генерала-лейтенанта и картографа А. И. Менде с 1849 по 1866 гг. были составлены подробные топографические межевые карты нескольких губерний. Всего известно 8 изданных атласов губерний: Тверской, Ярославской, Владимирской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Тамбовской.

⁵ Военная километровка – одна из топографических карт, выпущенных в 1950-80-е годы Топографическим Управлением Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР, также известных в широких кругах как "Генштаб" или "Карты Генштаба". Во времена СССР эти карты оставались секретными и недоступными широким кругам населения, но в 1990-е годы часть из них была рассекречена. Например, карты масштаба 1:100000 (1 км в 1 см), которые стали доступны в отсканированном виде в Интернете.

⁶ Кеца – реально существующая река в северной части Нижегородской области, приток реки Линды.

Дед приставил мотыгу к стене дома и открыл дверь в сени. Он улыбался, а вся компания стала робко заходить по одному внутрь, держа рюкзаки перед собой. В сенях был полумрак. Земляной пол во многих местах был уставлен инструментами, бочками и деревянными ящиками. От небольшой свободной площадки в центре во все стороны отходили двери: в туалет, в баню, в кладовку и в мастерскую. Справа была лестница из нескольких ступеней, ведущая вверх, к двери дома.

Друзья вошли в дом, сильно пригибаясь в низком дверном проёме, и поставили рюкзаки вдоль печки, которая наполовину выходила на кухню, а наполовину в комнату. В доме было чисто и светло. Дед вёл хозяйство аккуратно, не любил беспорядка. По всему дому на полу были расстелены самодельные разноцветные половики.

– Располагайтесь пока, я сейчас покушать что-нибудь сделаю, – сказал дед и направился за печку, где находились стол, умывальник и газовая плита.

– Дед, не надо ничего. У нас с собой есть. Давай просто чайку сделаем, – сказал Пётр.

Пётр и Андрей распаковывали рюкзаки, чтобы достать продукты. Вслед за хлебом, колбасой, сыром и копченой рыбой на столе показались две бутылки водки и бутылка коньяка. Тимур и Иван зашли в комнату и рассматривали внутреннюю обстановку. На стенах висели многочисленные старые фотографии и две репродукции из журналов: «Ленин за столом» и «Девушка, собирающая виноград». В углу стояла железная кровать, на которой возвышалась пирамида из четырёх подушек. Вдоль стен стояли два книжных шкафа и старинный буфет с посудой. Посередине комнаты стоял круглый стол, застеленный кружевной скатертью. Около печи была занавешенная шторой дверь во вторую комнату.

– Я вам спиннинг привёз и блёсны, – сказал Андрей, протягивая деду удилище и коробку с катушкой и блёснами. – Я в последнее-то время мало рыбачу, всё больше клиентов «ловлю». А раньше вообще часто ездил. Мне Петька сказал, что вы увлекаетесь.

– Вот, спасибо, – радостно сказал дед. – Хорошая штука. Попробуем.

С кровати прыгнул вниз толстый полосатый кот и пошёл к выходной двери, не обращая особого внимания на гостей. Для него в нижней части двери была сделана прямоугольная прорезь, закрытая плотной тканью. Дед и Пётр стали таскать продукты, стаканы и бутылки в комнату, расставляя и раскладывая всё на круглом столе. Андрей помыл руки и начал резать хлеб на столе на деревянной доске.

– Мойте все руки, – сказал дед.

Тимур и Иван послушно пошли к умывальнику. Дед уже разлил чай по чашкам и поставил на столе. Все расселись вокруг стола на старых советских стульях. Пётр взял открытую бутылку коньяка в руки и стал разливать спиртное маленькими порциями по гранёным стаканам.

– Надо за встречу, – сказал Пётр. – Я уж не помню, сколько лет не был. Кота тогда точно не было.

– Да приبلудился он, окаянный, – сказал дед. – Я его и взял к себе. Зимой, ведь, не выживет. А он – молодец. Мышей носит постоянно. Тихоном назвал.

– Дикой окраски, значит самый крепкий котяра, – сказал Иван. – Это генетика. У меня в детстве тоже был полосатый кот. Лет пятнадцать прожил, не меньше. Но злой был прямо к чужим, а к своим добрый вообще.

– Ну, будем! – сказал Пётр и поднял стакан. – Чтобы нам так чаще собираться.

Вся компания подняла стаканы и стала чокаяться. Все выпили быстро, только Тимур два раза шумно выдохнул перед тем, как выпить. Дед заметил это и хитро заулыбался.

– Ничего, вторая как по маслу пойдёт, – сказал дед. – Хороший коньячок, давно такого не пил. Но у меня на всяк случай самогончик есть, если не хватит.

– Хватит, – сказал Андрей, поднимая бутылку, чтобы разлить снова. – У меня в машине ещё водка есть.

– Здрaвы будем, бояре, – произнёс тост Иван.

Все чокнулись, выпили и стали энергично закусывать бутербродами с колбасой и копченой рыбой. Вслед за коньяком пошла первая бутылка водки, а за ней и вторая. На улице уже вечерело. За окном стало темно. Фонарей в деревне было всего два: в начале и в конце улицы, потому что постоянных жителей становилось с каждым годом всё меньше. Вернее говоря, их осталось всего двое: дед Паша и его соседка Мария. Летом в деревню иногда приезжали дачники, но их обычно было человек пять, не больше.

– Когда-нибудь перееду в деревню, брошу всё, – сказал Пётр. – Хорошо здесь. С работой только туго, а в остальном всё хорошо. Можно скотинку завести.

– Так оставайся сейчас, не тяни время, – пошутил Иван.

– Пока не могу, работа не даёт, – ответил Пётр.

Застолье продолжалось, а дед рассказывал все последние новости о том, как соседка сломала замок; пёс убежал неделю назад; малины летом было много; колодец обветшал; а телевизор у него давно уже не показывает, потому что «толи сломался, толи антенна барахлит». Вся компания оживлённо обсуждала дедовы новости и смеялась. Иван и Тимур постоянно бегали на крыльцо курить, а Петр и Андрей оставались с дедом, потому оба бросили курить и не хотели испытывать свою силу воли на пьяную голову.

После очередного опрокидывания стаканов Тимур задержался во дворе после курения и отошёл от крыльца. Тимур был самым молодым в компании. Он жил вдвоём с матерью в частном доме на окраине города. Работал продавцом в магазине отделочных материалов, но мечтал поступить в ВУЗ на факультет журналистики. В юности Тимур увлекался рок-музыкой, одевался как панк и вёл себя соответствующе, но в последние годы неформальный уклад жизни сменился заботами насущными в виде работы и уходом за матерью, которая боролась с раком. Кладоискательство затянуло Тимура стремительно и бесповоротно. Он купил себе недорогой металлодетектор и познакомился на Интернет-форуме копателей с Андреем, Иваном и Петром. Они и стали для него друзьями и наставниками в нелёгком кладоискательском деле.

Тимур достал ещё одну сигарету, закурил и стал всматриваться в соседние дома. Ближайший соседний дом был нежилой, а в следующем за ним доме в окне горел свет. Это был дом соседки Марии, о которой говорил дед. Послышалось уханье совы. Кот прошёл мимо Тимура в дом, появившись незаметно из темноты. Стрекотание насекомых заглушало тихие радостные крики и смех из окон дома. Небо было нереально звёздным, а за рекой виднелся чёрный лес, в котором было невозможно рассмотреть отдельные деревья. Тимур показалось, что в лесу двигались еле различимые белые огни: то один тускло вспыхивал в одном месте, то два других сразу появлялись в другом месте. Из леса стал доноситься слабый далёкий голос, который звал кого-то по имени, но Тимур не мог разобрать слов, как ни старался. Голос стих, и огни перестали появляться. Упали редкие капли дождя. Вернувшись за стол, Тимур рассказал о голосах и огнях всей компании.

– Это шум от станции долетает сюда. Бывает иногда, – сказал дед. – Ещё поезд слышно, бывает.

Веселье подошло к концу, и спать Андрей, Иван и Тимур расположились во второй комнате, а Пётр ушёл спать на чердак, объяснив это тем, что там он ещё в детстве любил спать. Вся компания моментально уснула под тихое стрекотание сверчка.

Дед проснулся раньше всех и успел приготовить завтрак, когда четверо друзей один за другим потянулись к столу. Дед сидел за круглым столом, на котором уже стояли чашки с чаем и лежали тарелки с бутербродами, и читал газету, попавшую в дом вместе с вчерашними продуктами.

– Что пишут? – спросил Пётр.

– Обама войну в Ираке закончил, – сказал дед, не отрываясь от газеты. – Официально. В Европе запретили продавать лампочки по 75 ватт. Чудно! А с Байконура стартовала ракета-носитель класса Протон-М с тремя спутниками Глонасс-М. В Братиславе ещё мужик застрелил восемь человек. Лучше бы не читал.

Дед отложил газету и принялся за чай. Все четверо друзей наскоро позавтракали и отправились в лес на поиски скита. Дед остался дома. У него было много дел по хозяйству. Да и прогулки по лесу ему были неинтересны, хотя Пётр и звал его с собой. Про скит дед ничего не знал. Никто из местных старожилов ничего такого никогда не рассказывал.

Попасть на другой берег реки можно было по старому деревянному мосту. Перила его местами были сломаны, но сам настил оставался крепким. Река была неширокой и мелкой, берега с обеих сторон были крутыми, высотой около двух-трех метров. Друзья шли по мосту и осторожно всматривались в водную растительность, которой сплошь заросли берега. В некоторых местах из воды торчали короткие бревна, оставшиеся от когда-то существовавших мостков. Иван внезапно увидел в воде человеческий череп, лежащий глазницами вверх буквально под поверхностью воды. Он дернул за руку идущего впереди Андрея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.